

Но отношение госпожи Сюй к нему было крайне холодным. Если бы не передача звука от Чэнь Тяньло, она бы и вовсе не стала обращать внимания на Хэ Чэня.

— Всё в порядке, к счастью, старейшина Цин Хэ вовремя меня спасла, иначе я бы погиб.

Хэ Чэнь с облегчением вздохнул:

— Главное, что всё обошлось.

Затем он сложил руки в приветствии перед Цин Хэ и произнес:

— Благодарю старейшину Цин Хэ. Если в будущем понадобятся мои услуги, я, Хэ Чэнь, непременно отплачу за это.

Цин Хэ в ответ снова совершила приветственный жест, показывая, что это её долг.

Когда все закончили обмениваться любезностями, сидевшая на главном месте Хун Дие слегка кашлянула. Ее взгляд оторвался от Чэнь Тяньло, и она обратилась ко всем присутствующим:

— Уважаемые, я решила назначить поединок со старейшиной Байюнем. Бой состоится ровно через три месяца. В этот период практикам Снежной Области запрещено предпринимать новые атаки на Союз Четырех Сект. Нарушители будут казнены.

Вошедшие Цзян Жэнь и Хэ Чэнь, а также только что вернувшиеся Чэнь Тяньло, Цин Хэ, госпожа Сюй и остальные, услышав слова Хун Дие, невольно вздрогнули от неожиданности.

Бой на уровне Трансформации Души — это вам не шутки.

Однако никто не стал ее отговаривать.

В конце концов, теперь Хун Дие обладала уровнем культивации Трансформации Души, в то время как все остальные находились лишь на стадии Превращения Божества и не имели права голоса.

К тому же, сидевшие по обе стороны от Хун Дие Чун Ин и Ли Юаньфэн, оба находившиеся на поздней стадии Превращения Божества, хранили молчание, так что остальным тем более не стоило лишний раз привлекать к себе внимание.

Поэтому, когда Хун Дие закончила говорить, все лишь изумленно переглянулись, а затем по общему молчаливому согласию предпочли промолчать, чем гордая Хун Дие осталась весьма довольна.

Увидев это, Чун Ин лишь беспомощно покачал головой.

Хун Дие достигла стадии Трансформации Души в столь молодом возрасте, всего за сто с небольшим лет, и, судя по всему, ее гордыня по-прежнему была слишком сильна, что крайне пагубно скажется на ее дальнейших тренировках.

Когда все покинули военный шатер, госпожа Сюй последовала за Хэ Чэнем в их палатку, Цзян Сюэ и Цзян Жэнь вернулись в шатер клана Цзян, а лагерный распорядитель проводил Цин Хэ в главный шатер.

Лишь Чэнь Тяньло в одиночестве стоял у входа в военный лагерь и долго не мог вымолвить ни слова.

— Тьфу ты, да у практиков Зарождающейся Души совсем нет авторитета!

Глядя на то, как каждого из остальных распределяли по палаткам распорядители уровня Зарождающейся Души, и только он остался всеми брошенным, Чэнь Тяньло чувствовал себя глубоко оскорбленным.

Он ведь, в конце концов, находится на пике Зарождающейся Души, почему же на него никто даже не смотрит как на человека? Какая меркантильность!

Пока Чэнь Тяньло мысленно ругал нескольких распорядителей ранга Зарождающейся Души, издателя к нему направился какой-то мужчина средних лет.

Завидев Чэнь Тяньло, этот человек вежливо сложил руки в приветствии:

— Прошу прощения, вы ли являетесь господином Чэнь Тяньло?

Чэнь Тяньло окинул его взглядом — культивация была не выше средней стадии Зарождающейся Души, — но все же кивнул:

— Верно.

Услышав это, мужчина просиял лицом и тут же снова отвесил поклон:

— Ваш подчиненный — интендант армии Снежной Области. По приказу прародительницы Хун Дие вы переведены в тыловое интендантство. Отныне все тыловое снабжение и регистрация военных заслуг всей Снежной Области будут находиться под вашим началом.

— Что? — Чэнь Тяньло подумал, что ослышался, и на всякий случай переспросил:

— Вы о чем?

Мужчина с улыбкой пояснил:

— Господин, теперь вы — главный военачальник нашего интендантства.

В душе Чэнь Тяньло закрались сомнения: с чего вдруг Хун Дие проявила такую заботу и поручила ему столь хлебную должность, как тыловое снабжение?

По идее, эта женщина должна была питать к нему ненависть за его вольности.

Впрочем, сейчас было не время размышлять об этом, первоочередной задачей являлось найти место для ночлега.

Когда Чэнь Тяньло вслед за интендантом прибыл в главный тыловой шатер снабжения, царившая здесь атмосфера показалась ему весьма странной.

Если на передовой царила мрачная и убийственная обстановка...

То в тылу стояло невообразимое оживление.

— Это еще что такое? — стоило духовному восприятию Чэнь Тяньло пронестись вперед, как чужое духовное восприятие того же уровня Зарождающейся Души мгновенно преградило ему путь.

— Кто смеет шпионить за главным лагерем Снежной Области?

Из одной из палаток вышел старик на пике Зарождающейся Души, на лице которого играла легкая улыбка, предвещающая бойню.

Но стоило этому человеку появиться, как шедший рядом с Чэнь Тяньло интендант тут же сделал шаг вперед и почтительно поклонился:

— Старейшина Ли, это интендант, лично назначенный прародительницей. Он заступил на службу только сегодня и еще не знает здешних порядков, прошу вас проявить снисхождение.

Услышав это, старик явно удивился, но уже через мгновение его лицо вновь приняло надменный выражения:

— Раз уж этот чиновник назначен самой прародительницей, пусть исполняет свои обязанности как положено и не портит досуг моему молодому господину.

— Его молодой господин — это кто? — с любопытством поинтересовался Чэнь Тяньло, глядя на интенданта.

Лоб интенданта покрылся испариной, он принялся непрерывно кивать, после чего поспешил растолковать Чэнь Тяньло:

— Второй молодой господин Ли из клана Ли, обладающего практиками стадии Превращения Божества. Прежним начальником интендантства был он. Теперь же, с вашим прибытием, второй молодой господин Ли был понижен в звании и стал заместителем.

— Вот оно как, — Чэнь Тяньло всё понял.

Оказывается, он занял место клана Ли, вот кто-то и оказался недоволен.

Раньше он еще ломал голову, с чего это Хун Дие вдруг решила о нем позаботиться, а это, оказывается, была месть. Какая же эта женщина все-таки забавная.

Мало того, что одного практика Зарождающейся Души ей показалось мало, так она еще решила впутать в это весь клан Ли.

— В этом военном лагере я здесь главный?

Чэнь Тяньло вдруг задал этот странный вопрос.

Интендант сначала не уловил смысла, но, перехватив убийственный взгляд Чэнь Тяньло, мгновенно всё понял и серьезно ответил:

— Да, господин. Вы — главный военачальник интендантства, во всем управлении снабжения вы главнее всех.

— Отлично. Раз уж этот чиновник здесь главный, почему та свора в шатре до сих пор не вышла меня встречать? Они что, взбунтоваться вздумали?

Чэнь Тяньло демонстративно проигнорировал стоявшего перед ним практика Зарождающейся Души, направив свое давление прямо на находившихся внутри шатра людей.

Интенданта от такого зрелища чуть хватил удар, он отчаянно замахал руками, пытаясь остановить Чэнь Тяньло.

Но было уже поздно. Стоило Чэнь Тяньло произнести эти слова и продемонстрировать собственную культивацию, как изнутри шатра раздался неторопливый голос, пропитанный

всеобъемлящим высокомерием:

— Старец Ли, не убивай его. Достаточно просто покалечить ему конечности.

Старик на пике Зарождающейся Души мгновенно рассвирепел и обрушил на Чэнь Тяньло мощнейшую волну давления:

— Дерзкий юнец, как смеешь ты выказывать неуважение к моему клану Ли!

— Умри.

Чэнь Тяньло бросил лишь один взгляд, и духовное волновое копье пронзило грудь старика на пике Зарождающейся Души, мгновенно лишив его жизни.

Силуэт Чэнь Тяньло мелькнул, и он взмыл в воздух над военным шатром. Высвободив ауру пика Зарождающейся Души, он единым ударом обратил палатку в пыль, обнажив сидевшую внутри компанию распутничающих и пьянствующих потомков клана Ли.

— Удовольствия с блудницами в военном лагере — преступление, караемое смертью.

Чэнь Тяньло вытянул палец, и мощь пика Зарождающейся Души вырвалась наружу.

Как вдруг среди членов клана Ли один из изнеженных молодых людей в белых одеждах одновременно испустил всплеск духовного восприятия, в мгновение ока разрушивший атаку Чэнь Тяньло, и без малейшей паузы устремился прямо на него.

— Практик Превращения Божества.

Чэнь Тяньло изумился, не ожидав встретить среди людей клана Ли мастера стадии Превращения Божества.

Однако он ни капли не испугался и тут же извлек оставленную ему Цин Хэ разделенную мысль уровня Трансформации Души, метнув ее в юношу.

— Использовать частицу воли уровня Трансформации Души для убийства какого-то сопляка ранней стадии Превращения Божества — поистине расточительство, но у меня этого добра навалом.

Стоило появиться разделенной мысли уровня Трансформации Души, как небо мгновенно затянуло тяжелым давящим ужасом, и под натиском этой силы атака благородного юноши рассеялась в прах.

Следом, не давая ему ни секунды на раздумья, эта ментальная проекция пронзила пустоту и насквозь пробила ему голову.

Практик Превращения Божества из клана Ли пал мертвым.

Чэнь Тяньло потребовалось менее двух ударов, чтобы расправиться с двумя сильнейшими бойцами клана Ли, повергнув всех присутствующих в гробовую тишину.

Однако уже в следующую секунду тот самый интендант с выражением крайнего раздражения ткнул в Чэнь Тяньло пальцем и со вздохом произнес:

— Всё кончено... Кончено окончательно. Ты убил людей из клана Ли, боюсь, в Снежной Области тебе больше не найти убежища.

Чэнь Тяньло не испытывал ни малейшего страха — одного клана уровня Превращения Божества было недостаточно, чтобы заставить его трепетать.

— С этого момента всех мужчин клана Ли — отправить на каторжные работы, всех женщин — сделать моими служанками. Кто ослушается — предать смерти.

Едва слова Чэнь Тяньло затихли, как перепуганный интендант рухнул на землю, бормоча про себя: Какое же страшное злодеяние...

На этот раз клан Ли действительно был оскорблен до глубины души.

А под мощным натиском Чэнь Тяньло низкоуровневые практики, годами терпевшие притеснения со стороны клана Ли, наконец перестали сдерживаться и один за другим обнажили мечи, бросившись истреблять обидчиков.

В мгновение ока многие члены клана Ли были схвачены, а женщины-практички и вовсе прямоиком доставлены к ногам Чэнь Тяньло.

<http://bllate.org/book/21198/2145874>